страхование

Субсидии не взойдут

Госдума по инициативе правительства вдвое сократила субсидии регионам на агрострахование — до 2,5 млрд руб. Это сорвет кампанию по страхованию озимых, предупреждает страховое лобби. Для страхового рынка решение обернется ростом дебиторской задолженности, что неизбежно вызовет вопросы ЦБ. Тем временем далеко не все аграрии верят в гарантии, которые дает страховой полис.

— защита урожая —

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ

Сокращение бюджетных потоков аграриям ударит по отчетности страховщиков

Поддержку пополам

Госдума в третьем чтении приняла обновленный бюджет, в котором объем средств на господдержку агрострахования в 2016 году сокращен практически вдвое. На покупку страховых полисов по защите урожая и сельхозживотных аграриям будет выделено 2,5 млрд руб. вместо первоначальных 4,9 млрд руб. в области растениеводства и 256 млн руб. вместо 500 млн руб. в области животноводства.

Это приведет к недофинансированию уже заключенных договоров страхования яровых культур и, как следствие, увеличению нагрузки на аграриев и снижению страховых выплат, а кроме того, к отказу от страхования озимых, говорится в обращении Национального союза агростраховщиков (НСА) в адрес Минсельхоза.

Напомним, по закону о сельхозстраховании с господдержкой, который действует с 2012 года, государство возмещает агропроизводителям 50% стоимости страховки от гибели урожая или сельхозживотных. Половину стоимости аграрий оплачивает сам, а вторая половина поступает из бюджета на счет страховщика. Такие полисы покрывают катастрофические риски: выплата полагается фермеру в том случае, если он потерял 20% и больше урожая по сравнению со статистикой за последние пять лет. С 2016 года работать на рынке субсидируемого агрострахования имеют право только компании—члены НСА.

Заключение договоров страхования озимых после решения Госдумы приостановилось, говорит президент НСА Корней Биждов. До этого аграрии успели застраховать, по данным НСА на 20 октября, 192 тыс. га посевов озимых сельхозкультур — это примерно десятая часть от общей площади посевов озимых, которые страховались по практике последних лет (2 млн га). Но гарантий получения субсидий по этим полисам сейчас не может дать никто, сетует господин Биждов. По сложившейся практике на всю кампанию по озимым требуется, по данным НСА, около 900 млн руб. субсидий.

Густо и пусто

Как пояснили „Ъ“ в НСА, субсидии на агрострахование изначально распределяются не в соответствии с запросом региона и его потребностью прошлых лет, а в основном в зависимости от объема сельхозпроизводства в конкретном субъекте. Это приводит к тому, что средства господдержки осваиваются неравномерно: в ряде регионов страховых субсидий не хватает, а в других субъектах часть денег остается неосвоенными из-за отсутствия спроса на страхование со стороны фермеров. Общий дефицит субсидий, по данным НСА, составляет 1,3 млрд руб. Самые большие долги по субсидиям региональных органов АПК сложились в крупнейших аграрных регионах — Белгородской области (около 300 млн руб.), Ставропольском крае (около 200 млн руб.), в Самарской области и Татарстане (около 170 млн руб. в каждом). При этом сумма невостребованных субсидий по итогам сева яровых составила 1,4 млрд руб., уточнили в НСА.

В прошлые годы субсидии перераспределялись по распоряжению правительства в конце года в соответствии с фактической потребностью аграриев. Но обновленный бюджет 2016 года такого механизма уже не предусматривает. «В этом году неожиданно было принято решение просто сократить все невостребованные субсидии аграриям, причем это коснулось не только страхования»,— рассказывает господин Биждов.

В этом главный недостаток механизма перераспределения, считают в НСА: оно не происходит автоматически, а каждый год требует разовых решений. «Какие-то регионы просили Минсельхоз разрешить направить неосвоенные деньги на субсидирование займов, а кому-то не хватало на страхование. Проблемы и обиды регионов, конечно, были, но принципиальный дисбаланс таким перераспределением решался»,— объясняют в союзе.

Недофинансирование уже заключенных договоров грозит аграриям сокращением выплат по страховым случаям: в большинстве случаев из-за неоплаты 50% цены страховки и выплата уменьшится наполовину, предупреждают страховщики. «При просрочке внесения взноса на момент страхового события страховщик может снизить страховую выплату пропорционально доле оплаченной страховой премии или уменьшить выплату на размер неоплаченной премии»,— говорит руководитель центра сельхозстрахования «Росгосстраха» Олег Блинков.

Редко, но бывают ситуации, когда аграрии в условиях недостатка субсидий готовы сами оплатить второй взнос, чтобы в случае страхового события получить полную выплату, добавляет руководитель управления страхования сельхозрисков компании ВСК Алина Коробова.

Кроме того, сокращение господдержки охладит стремление аграриев страховаться в следующем году, уверены страховщики. По оценкам НСА, охват посевов страхованием может сократиться вдвое — с нынешних 12% до 5–6%.

В текущем году Минсельхоз активно стимулировал аграриев страховаться, проводя многочисленные семинары и совещания, рассказывает Олег Блинков. И в результате за девять месяцев 2016 года спрос на агрострахование показал двукратный рост: по данным НСА, страховщики собрали 5,4 млрд руб. премии по страхованию посевов (на 104% больше результата прошлого года, когда было собрано 2,7 млрд руб.). Площадь застрахованных полей увеличилась на 21%, до 2,7 млн га. Сборы по страхованию животных выросли на 43% — с 405 млн до 578 млн руб. Но затем аграрии столкнулись с непредоставлением субсидий из бюджета, и это отрицательно скажется на развитии отрасли в последующих периодах, уверен Олег Блинков.

Сельхозразнообразие

Аграрии, в свою очередь, расходятся в оценках последствий урезания субсидий. Это уменьшит охват страхованием и увеличит риски фермеров, согласен заместитель гендиректора Национального союза свиноводов Владимир Курленко. В частности, в текущем году свиноводы особенно опасаются африканской чумы свиней (АЧС): 2016 год по заболеваемости уже побил антирекорд 2013-го. По данным Россельхознадзора на 15 ноября, среди домашних свиней было зафиксировано 209 вспышек АЧС (в 2013 году — 78). «Риск АЧС увеличивается, а значит, вроде бы государство должно увеличивать поддержку. АПК в принципе высокорискованный бизнес. И если государство будет снижать свое участие в управлении этими рисками, то инвестиции туда также начнут сокращаться»,— сетует господин Курленко.

Прямой ущерб сельхозпроизводителей от АЧС, по оценкам Россельхознадзора, составил с 2007 года по настоящее время около 5 млрд руб. Это оценка только потерь от уничтожения поголовья, уточняют в ведомстве — реальный ущерб с учетом всех последующих убытков исчисляется десятками миллиардов. По оценкам Национального союза свиноводов, только на поддержку агрострахования в сегменте требуется от 600млн до 800 млн руб. субсидий в год. При этом страховые компании, которые готовы страховать риск АЧС, по-прежнему можно пересчитать по пальцам одной руки, признается Владимир Курленко. Причина — в катастрофическом характере подобных событий: при обнаружении чумы приходится уничтожать все поголовье, включая здоровых животных.

Однако не все аграрии верят в страховой полис. По мнению президента Российского зернового союза Аркадия Злочевского, сокращение субсидий просто не даст заработать страховщикам, а на аграриях никак не отразится. «Закрытия рисков при нынешней системе агрострахования нет — страховщики все равно не платят по этим полисам,— говорит он.— Ну посчитайте, в прошлом году было выделено 5,5 млрд руб. субсидий. А возмещений выплачено на 2,7 млрд руб. И то большую часть из этих 2,7 млрд руб. нам пришлось взыскивать через суды с помощью профессиональных юристов. Страховщики жалуются, что судебные иски были спровоцированы: да, я с открытым забралом говорю, что мы будем с помощью юристов противостоять этому „схематозу“».

А для аграриев, которые пользуются субсидиями на агрострахование, это всегда было просто дополнительным бонусом, а не способом финансовой защиты, считает господин Злочевский.

Страховой неурожай

Тем временем для страховщиков недоплаченные бюджетом субсидии обернутся ростом просроченной дебиторской задолженности, что может не понравиться Центробанку, говорят участники рынка. Так, «Росгосстрах» недополучил по уже заключенным договорам почти 500 млн руб., «АльфаСтрахование» — 190 млн руб. по 40 договорам, рассказали представители компаний.

Но все эти эффекты только верхний уровень негативных последствий сокращения субсидий, рассуждает руководитель управления сельхозстрахования «АльфаСтрахования» Станислав Кондратьев. В целом это решение подорвет доверие к институту агрострахования с господдержкой, считает он: «Если у сельхозтоваропроизводителей не будет уверенности в получении субсидии, а у страховой компании — в получении 100% премии по договору, то первые перестанут страховаться, а вторые перестанут страховать».

А в компании «Согласие» считают, что сокращение субсидий хотя и притормозит развитие рынка, но увеличит конкуренцию и создаст условия для увеличения качества услуг и сервиса. «Мы не видим особых тенденций к сокращению этого бизнеса в нашей компании,— комментирует заместитель начальника управления андеррайтинга и методологии сельхозрисков „Согласия“ Мансур Аминов.— Разумеется, работать будет нелегко. Но и до этого нам было непросто продвигать страхование сельхозрисков. А кроме страхования с государственной поддержкой есть еще так называемое страхование коммерческое — а там поле непаханое».

Без господдержки рынок сократится до мизерных размеров, не согласен Станислав Кондратьев: в лучшем случае останется добровольное страхование только в рамках залогового обеспечения кредитов. «Конечно, остаются предприятия, которые профессионально оценивают свои риски и продолжат страховаться, даже если субсидии отменят совсем. Но их не так много, и финансовая нагрузка из-за отсутствия субсидии на них возрастет, а они, в свою очередь, переложат ее на покупателей своей продукции»,— рассуждает он.

В НСА не теряют надежды, что задолженность хотя бы нескольких ключевых регионов за 2016 год можно будет прогарантировать за счет субсидий на первый квартал 2017 года. Нормативное закрепление такой возможности обсуждается, заявил Корней Биждов. По его словам, в 2017 году даже урезанных субсидий хватит, если бы остался механизм перераспределения.

Ситуация может усугубиться и тем, что с 2017 года регионам будет выделяться единая субсидия на поддержку АПК, где страхование не будет прописано отдельной строкой. При таком порядке расходы на страхование будут, мягко говоря, второстепенными, уверены в НСА: регионы найдут способы законно перенаправлять эти деньги на более востребованное субсидирование, например краткосрочных займов.

«Единственное, что нас обнадеживает: наряду с общей суммой субсидий для региона в соглашении с Минсельхозом будут установлены целевые показатели — на что должны пойти деньги. И только при исполнении этого показателя, если деньги останутся, регион сможет просить о перераспределении»,— надеется на лучшее глава союза.

Елена Вебер

Восстановление в кризис

— тенденция —

Страховщики жалуются на убыточность моторных видов страхования, но именно этот вид бизнеса обеспечивает им прибыль во время кризиса. К концу года эта тенденция только усилится. Банк России одобряет стремление рынка зарабатывать на классических видах страхования, но указывает на прочное лидерство страховщиков в статистике жалоб граждан в ЦБ.

Прогноз на рост

Банк России на днях обнародует результаты деятельности страховщиков по итогам девяти месяцев 2016 года. По оценкам аналитиков агентства АКРА, совокупные сборы страховщиков вырастут на 14% и достигнут 874 млрд руб. Схожий прогноз дает и агентство RAEX («Эксперт РА») — 17%. По мнению аналитиков АКРА, темп роста сборов по страхованию жизни за три квартала составит 64% и достигнет 140 млрд руб. ОСАГО, которое во втором квартале полностью исчерпало эффект от повышения тарифов годом ранее, прирастет на 13%, до 179 млрд руб. При этом добровольный сегмент моторных видов — каско, напротив, просядет как минимум на 4%, объем рынка составит 131 млрд руб. В сегменте добровольного медицинского страхования аналитики ожидают рост в 4%, до 113 млрд руб. Имуществу юридических лиц аналитики предсказывают рост в 11%, или 90 млрд руб.

«Мы видим и рост самого рынка, и рост популярности страхования и у частных лиц, и у бизнеса»,— утверждает генеральный директор «ВТБ Страхования» Геннадий Гальперин.

Ожидания экспертов по росту страхового рынка по итогам девяти месяцев 2016 года превосходят показатели предыдущих периодов. Объем премий страховщиков в первом полугодии увеличился на 13,9% — до 589,7 млрд руб. Прибыль страховщиков выросла на 20% и достигла 71,8 млрд руб.— это лучшие показатели рынка с 2013 года как по темпам роста, так и по объему собранной премий. «Уже по первому полугодию 2016 года было понятно, что по итогам года рынок покажет рост»,— говорит заместитель главы страховщиков «Альянс» и «Альянс Жизнь» Евгений Дубенский. «Итоги двух кварталов показывают признаки финансового восстановления после длительной депрессии страхового рынка. Страхование растет быстрее экономики в целом, в силу чего отношение страховой премии к ВВП выросло до 1,4% против 1,2% годом ранее»,— комментирует итоги полугодия президент Всероссийского союза страховщиков (ВСС) Игорь Юргенс.

Страховщики в первом полугодии увлеклись классическими видами страхования и ритейлом, что и позволило им в условиях экономического кризиса показать положительную динамику. «Кризисные явления заставили страховщиков меньше внимания уделять количеству, а больше — качеству. В итоге мы видим развитие именно реального, „классического“ страхования. Основная задача, которую мы перед собой видим,— сохранение этого хрупкого, я бы даже не назвала это ростом, пусть будет слово „баланса“, по крайней мере отсутствие падения»,— говорит заместитель главы департамента страхового рынка Банка России Светлана Никитина.

«Моторы» — генератор прибыли

Страховщики уже который год твердят об убыточности моторных видов страхования, при этом именно ОСАГО стало одним из ключевых драйверов роста рынка премий в первом полугодии. Сборы по «автогражданке» выросли за этот период на 21% — до 114,5 млрд руб., и это происходит на фоне сокращения количества договоров (только в апреле—июне сокращение составило 3,8%). Сказался эффект повышения тарифов в 2015 году. При этом выплаты увеличились на 34% — до 74,7 млрд руб.

Основным генератором прибыли страховщиков в первом полугодии стало каско. Так называемый комбинированный коэффициент убыточности (ККУ) в этом сегменте снизился с 88,8% год назад до 61,6%. ККУ — показатель эффективности бизнеса. Если он превышает 100%, страховщик получает убытки. Средний размер премии по автокаско вырос на 5% и составил 49,9 тыс. руб. Примечательно, что автокаско выступило генератором прибыли на фоне падения спроса россиян на этот вид страхования. В первом квартале текущего года количество продаж полисов сократилось на 20,4%, во втором — на 3,1% соответственно. Такой разрыв показателей в кварталах объясняется активным продвижением компаниями продуктов с франшизой, что и привело во втором квартале к замедлению сокращения числа договоров по каско. «Страхование с франшизой снижает стоимость полиса, что делает его более доступным для населения»,— поясняет директор по страховым рейтингам агентства RAEX Ольга Скуратова.

Модернизация продуктов по автокаско в сторону более дешевых предложений и позволила страховщикам заработать на этом сегменте при его внешнем сжимании, констатируют в ЦБ. «Компании предлагают франшизы (усеченный продукт), более гибкие продукты. Нам это кажется очень интересной тенденцией и показателем того, что страховые компании могут совершенно спокойно работать в реальных рыночных условиях — изменять продукты и привлекать клиентов»,— говорит госпожа Никитина из ЦБ.

«Вся официальная статистика говорит о том, что ОСАГО и каско — прибыльные сегменты. Более того, их сейчас даже называют драйверами роста. Так что здесь страховщики лукавят, утверждая о неприбыльности этих сегментов»,— добавляет президент Ассоциации защиты страхователей Николай Тюрников.

с20